

18+

Составитель

Андрей Тихомиров

Миграции индоевропейцев

Балтийские народы

Андрей Тихомиров

**Миграции индоевропейцев.
Балтийские народы**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Миграции индоевропейцев. Балтийские народы / А. Тихомиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932048-3

В книге рассказывается о древних миграционных движениях балтийских народов после того, как они покинули свою индоевропейскую прародину — район степей Южного Урала — Причерноморья. Привлекаются исторические и лингвистические источники разных времен. Приведены краткие грамматики латышского и литовского языков.

ISBN 978-5-44-932048-3

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Формирование балтийской общности	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Миграции индоевропейцев Балтийские народы

Андрей Тихомиров *Составитель*

ISBN 978-5-4493-2048-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Формирование балтийской общности

Балтийские народы (балтийцы, балты) начинают формироваться примерно в конце I тысячелетия до н.э., после отпадения от славяно-балтской общности, до этого они входили в состав древних индоевропейцев, которые сформировались в пределах «Большой степи» – от Южного Урала до Причерноморья. Скорее всего, слово «балты, балтийцы» происходят из слова «белый» – по-латышски *balts*, по-литовски *balta*. В качестве научного термина это было предложено в 1845 г. немецким языковедом Георгом Нессельманом, профессором университета в Кёнигсберге, вместо термина летто-литовцы.

В древности цвета обозначали не только цвет, но и абстрактные понятия. И сейчас выражения «красна девица», «красная площадь» означают «красивая девушка», «красивая площадь». Существуют, конечно, объяснения цветов в названии народов цветом одежды, цветом волос или глаз людей. К примеру, название белорусов (от «Белая Русь») при сопоставлении с термином «Чёрная Русь», которым в 13 в. обозначалась часть территории западной Белоруссии, ранее всего захваченной литовскими князьями, означает «свободная» Русь. Понятие «белый», то есть «светлый» (святой, по-сербски – «свет» – святой, свет; по-болгарски – «свят» – мир, вселенная; Святovit или Светovit – бог древних славян) формирует понятие «свободный» от тьмы. Понятие же «чёрный» означало в древности состояние зависимости, угнетения, противоположное понятию «белый». Возможно, что название «Белая Русь» закрепилось в 13 в. за теми частями современной Белоруссии, которые не были покорены монголо-татарами и не находились под властью литовских князей. Сравните. Чёрные люди – в русских источниках 14—17 вв. термин, которым обозначались черносошные крестьяне; черными людьми называлось также всё население посада, платившее государственные налоги, в отличие от «беломестцев», которые, хотя и жили на посаде, но зависели от светских и духовных феодалов и не платили налогов государству. Чёрные земли – термин в русских источниках 14—17 вв., которым обозначались земли, являвшиеся собственностью феодального государства и находившиеся в пользовании крестьянских и посадских общин. Чёрные земли противопоставляются «белому» землевладению светских и духовных феодалов, обладавшему податными и судебными иммунитетными привилегиями.

Латыши (самоназвание – *latviešu*), возможно название происходит от племен латгалов. Латгалы [самоназвание – латгалиши (отсюда Латгалия), древнерусское – летьгала] – одно из древнелатышских племён, вошедших вместе с другими этническими группами в состав латышской народности. Латгалы занимали территорию к северу от реки Даугавы и граничили на юго-западе с земгалами, на севере – с ливами и эстами, на востоке – с восточнославянскими племенами.

Литовцы (самоназвание – *lietuviai*), возможно название происходит от древнего названия Немана (Нямунас) – Лейта, или Лиета, что, в свою очередь, восходит к литовскому глаголу *lītus* – течь.

Балтские (балтийские) языки включают в себя современные латышский, литовский, а также вымершие: прусский, ятвяжский, куршский, селонский и некоторые другие, находившиеся в древнем родстве со славянскими языками. Балты (балтийские племена), заселили в I тысячелетии нашей эры, территорию от юго-запада Прибалтики до верхнего Поднепровья и бассейна реки Оки (голядь), на рубеже 1—2 тысячелетия вошли в состав древнерусской народности. Западные балты (жемайты, земгалы, курши, латгалы) – предки современных латышей и литовцев.

Прусы – группа балтийских племен (лат. *Pruzzi, Prutheni*), родственна славянам, упоминается с 9 в. *Borusse* – шуточно для пруссака, *Borussia* – женский образ как символ Пруссии, позднелат. *Ruthenia* – Россия. По латыни «русский» – *Rossicus* или *Russicus*.

В начале I тысячелетия н.э. древние балтийские племена начинают дифференцироваться, создаются пралатышские и пралитовские сообщества. А с 5 – 7 вв. формируются племенные объединения будущих латышей и литовцев. В 5 – 6 вв. предки латышей стали активно продвигаться на север, занимая территории, ранее заселённые прибалтийско-финскими племенами. Изначально летты (будущие латыши) были лишь одним из восточно-балтийских племён. Вместе с ними Латвию населяли земгалы, селы и курши, а также объединённый прибалтофинский народ ливов. Все эти племена были постепенно ассимилированы леттами в языковом отношении, а их языки оставили свой след в латышских диалектах. Современный литовский язык относится к балтийской группе индоевропейской семьи языков вместе с современным латышским языком, мёртвыми древнепрусским и ятвяжским языками.

Первые письменные упоминания племён, проживавших на прилегающих к южному побережью Венедского (ныне Балтийского) моря территориях, обнаруживаются в сочинении «О происхождении германцев и местоположении Германии» римского историка Публия Корнелия Тацита (98 г.), где они названы эстиями (лат. *aestiorum gentes*). Эстами (*aestui*, *aestii*) эстонцев и балтийские племена называл ещё Тацит, а затем и скандинавы. Полагают, что название это происходит из балтских языков, в которых означало «жители у воды». Кроме того, Геродот упоминает народ будины, обитавший в верховьях Дона между Волгой и Днепром. Позднее эти племена эстиев под разными именами описывались в сочинениях римско-остготского историка Кассиодора, готского историка Иордана, англосаксонского путешественника Вульфстана, северогерманского хрониста архиепископа Адама Бременского.

К 4—2-му тысячелетиям до н. э. относятся неолитические стоянки рыболовов и охотников на территории современных Литвы и Латвии. Население жило родовыми коллективами, находящимися на стадии материнского рода. Во 2-м тысячелетии до н. э. на территории Латвии появились племена, знакомые со скотоводством и земледелием. Скорее всего, это были предки балтийских племён, продвинувшиеся сюда из более южных областей, тогда как местное население состояло тогда из предков финно-угорских племён. Для пришельцев характерны бескурганные погребения со шнуровой керамикой, боевыми каменными топорами и остатками костей домашних животных. Дальнейшее развитие скотоводства привело в эту эпоху к сложению отцовского рода. В 1-м тысячелетии до н. э. лето-литовские (балтийские) племена выделяются из ряда других племён Прибалтики. Памятниками этой эпохи являются курганы с трупосожжениями и городища. Около 5 в. до н. э. появляются первые железные изделия. Однако разработка местных железных руд началась только в первых веках нашей эры. В 1-й половине 1-го тысячелетия н. э. на территории Литвы существовали племенные объединения (жемайты, аукштайты, ятвяги). Материальная культура достигала в это время значительного развития, о чём свидетельствуют найденные при раскопках многочисленные бронзовые, железные, серебряные и другие изделия. Литовские племена поддерживали тесные торговые связи со славянами.

Древнейшие на территории Латвии городища – «пилскалны», судя по археологическим данным, были застроены рублеными деревянными зданиями и обнесены частоколом или бревенчатой стеной. На протяжении веков существовала народная крестьянская деревянная архитектура, по типу и формам родственная народному зодчеству литовцев, славян и карельских племён (здания рубленые, крытые соломой и дранкой).

Древнейшим архитектурным типом в Литве является так называемый нумас – жилищно-хозяйственная деревянная постройка, прямоугольная в плане, с четырёхскатной соломенной крышей. Большой интерес представляют клетки, которые часто украшались своеобразной резьбой. Древнейшие памятники каменной архитектуры – замки-крепости – относятся к 14 в. Остатки их сохранились в гг. Каунасе, Вильнюсе, Тракай и др. С ростом городов развивалась каменная архитектура жилых и культовых зданий. В 15—16 вв. костёлы строились в готич.

стиле (сохранились костёлы в Запишкисе под Каунасом, Бернардинский и Анны в Вильнюсе, фронтон «Дома Перкунаса» в Каунасе, и др.).

В бронзовом веке и раннем железном веке скотоводство и земледелие получают дальнейшее развитие (конец 2-го – 1-е тысячелетие до н. э.). Численно растёт население. На территории востока Прибалтики сложились западно-финские, а на юге – балтийские племена. На севере Латвии к этому времени относятся каменные курганы с захоронениями, на юго-западе – курганы с трупосожжениями в урнах, а в южной части территории – курганы с массовыми захоронениями, наиболее характерным из которых является могильник в Резнес (на берегу реки Даугавы). Раскопки одного кургана выявили здесь более 300 разновременных погребений. Возникли первые укрепленные поселения (городище Кландюкалнс, тоже на берегу Даугавы), что свидетельствует о межплеменных столкновениях. На юго-западе современной Латвии проведены археологические раскопки грунтовых могильников типа Мазкатужи, которые принадлежат предкам куршей, или куров. В средней и восточной территории Латвии – курганы с коллективными погребениями предков латгалов и земгалов. На севере Латвии – каменные могильники с оградами из камней, принадлежащие предкам ливо-эстонских племён (могильник в Саулиеши). По своей культуре латгалы были близки древним пруссам и литовцам, а также соседним славянам. Материал археологических исследований свидетельствует о том, что уже с начала 1-го тысячелетия н. э. латгалы занимались земледелием, а также скотоводством, охотой, рыболовством. В 11–12 вв. у них существовало трёхполье.

В древнейшие палеолитические времена сходные культуры существовали на Алтае, Северном Кавказе, Сибири, в предгорьях Урала (на реке Чусовой, по одной из версий место рождения Заратустры), реке Иртыш и др. Древняя своеобразная культура палеолита, следы которой обнаружены на всем пространстве Северной Азии, возникла где-то в центре Азии, всего вероятнее, в Северной Монголии, где больше всего найдено ее остатков, а затем распространилась оттуда на юго-восток – к реке Хуанхэ, на север – в Якутию и на запад – к Уралу, а также по направлению к верховьям Иртыша. Допустимо предположить, что навстречу древним племенам Азии, постепенно продвигавшимся отдельными группами с востока на запад, двигались другие группы, может быть, даже опередившие их у берегов Байкала в конце солютрейского и в начале мадленского времени.

Балтийские народы знали употребление бронзы и железа до начала нашей эры. Но металлы ещё не играли большой роли в их быту. Хотя при раскопках находят отдельные орудия из бронзы и железа и формочки для литья бронзы, подавляющее большинство орудий всё ещё изготовлялось из камня, кости и дерева. Прimitивные металлические вещи поступали в основном от племён Юго-Запада и Среднего Поднепровья. Это были бронзовые и железные топоры, бронзовые наконечники копий, железные серповидные ножи. Земледелие было ещё развито слабо. Главным источником существования являлось скотоводство, уже оттеснившее на второй план охоту, рыболовство и бортничество. Нуждаясь прежде всего в хороших пастбищах для скота, население Прибалтики в конце I тысячелетия до н. э. осваивало лишь долины рек. Здесь археологи находят курганы, сложенные из камня и земли над расположенными в несколько ярусов погребальными урнами или стоящими на земле каменными ящиками. В этих курганах хоронили членов одного рода. Целые родовые общины жили в поселениях, окружённых земляными валами и оградами из брёвен. Жилища с плетёными из ветвей и обмазанными глиной круглыми стенами и коническими, державшимися на столбах крышами помещались внутри пространства, окружённого валом, который должен был служить защитой при столкновениях между родами и племенами, возникавших из-за обладания скотом и пастбищами.

В первые века нашей эры картина совершенно меняется. Особенно быстро идёт развитие племён Южной Латвии и Литвы, втянутых в торговлю с Римской империей и славянами, жившими по берегам Днепра и Вислы. По их территории пролегал путь римских купцов, скупав-

ших прибалтийский янтарь, который пользовался большим спросом в Италии и провинциях. Даугава связывала Прибалтику со славянами Поднепровья. В её бассейне находят римские металлические и ювелирные изделия, римские монеты, украшенные эмалью вещи из Среднего Поднепровья. Вместе с тем возрастает импорт железа и одновременно обработка местного железа – болотных руд. Железные изделия вытесняют костяные и каменные. Появляются специалисты-кузнецы. В могиле одного кузнеца найдены его инструменты – клещи, молоток, зубило. Для обработки дерева использовался уже железный скобель.

Усовершенствование орудий производства позволило развить земледелие, которое становится ведущей отраслью хозяйства. В погребениях первых веков нашей эры появляются серпы, мотыги, ножи, а затем и косы. К началу нашей эры была введена в употребление деревянная соха. Земледелие становится пашенным, очевидно, начинает применяться тягловая сила скота. Под пашни расчищаются леса. Осваиваются культуры ржи, овса, ячменя, льна, репы, гороха. Укреплённые родовые поселения сменяются поселениями больших, а затем и малых семей, которым развитие земледелия дало возможность расселяться по более обширным территориям.

Так происходит разложение рода, и вследствие развития обмена отдельные семьи, в частности родовых старейшин, накапливают известные богатства. Племена, жившие к югу от Даугавы, создают особую материальную культуру, которая охватывала территорию современных Латвии, Литвы и Калининградской области. В это время формируются те летто-литовские племена, которые были предками латышского и литовского народов.

К северу от Даугавы складываются эстонско-ливские племена, несколько отстававшие в своём развитии от южных племён. Правда, и здесь в начале нашей эры увеличивается количество привозных и местных изделий из бронзы и железа, но техника обработки последних стоит значительно ниже. Земледелие стало и здесь преобладающим, но господствовала не пашенная, а подсечная система. В качестве основного земледельческого орудия помимо мотыги применялась лишь лёгкая деревянная соха, которую люди волокли сами. Подсечное земледелие, требовавшее значительных усилий большого числа людей, тормозило разложение рода. Кое-где из рода выделяются большие патриархальные семьи, но выделение малых семей ещё не началось. Долго сохраняются общие могильники и укреплённые поселения, которые с развитием производительных сил и ростом населения распространяются на всё большую территорию.

Курганный могильник латгалов II – V вв. н. э. Латвия. Вид после раскопок. Всемирная история, т. II, М., Политиздат, гл. ред. Е. М. Жуков, 1956, с. 711—712

Археологические памятники 9—12 вв. отражают наличие феодального уклада в Литве: богатые погребения воинов-дружинников вместе с боевыми конями, хорошо укреплённые городища (Апуоле, Ипильтис, Медвегалис). Это свидетельствует о процессе объединения племенных союзов и образования полуфеодальных полупатриархальных государственных объединений – «земель». К 12 в. на территории Литвы уже был известен ряд «земель» (княжеств): Жемайтия (Жмудь), Кнетува, Каршува, Дялтува и др. Во главе их стояли крупные землевладельцы – князья (кунигасы).

Как и мезолитические племена на севере Западной Европы, обитатели Приуралья и соседних с ним областей в это время существовали охотой на диких животных и птиц, а также рыбной ловлей в озерах и реках. На местах их поселений осталось множество орудий из кости и рога, обслуживавших несложные хозяйственные потребности охотников и рыболовов. Формы этих изделий настолько сходны с найденными на северо-западе России, в Карелии, отчасти в Финляндии, Эстонии и Латвии, что не оставляют сомнения в наличии связей между племенами, заселявшими все это огромное пространство от Урала до берегов Балтийского моря.

Поэтому вполне вероятно предположение о происходившем в тот период расселении племен с Урала на запад – в Европу.

В то время как на севере Европы медленно исчезали ледники последнего оледенения и шла последовательная смена климатических стадий, в южных районах Западной Европы не было столь резких колебаний в природных условиях. Самым существенным событием здесь явилась смена сурового климата конца ледникового времени сначала относительно более теплым и сухим, а затем влажным лесным климатом.

На Урале были открыты неолитические памятники IV тысячелетия до н.э., которые принадлежали племенам охотников и рыболовов, начинавшими вырабатывать глиняную посуду. Развиваются на Урале и постройки свайного типа, остатки которых найдены повсеместно – и в Северной Италии, Южной Германии, Балканах, Северной Европе, Швейцарии, севере России и других территориях. Дома располагались на сваях, вырубленных и заостренных сотнях и тысячах деревьях, вбитых в топкую почву. Вспомним русские сказки, где рассказывается об избушке на курьих ножках – образном названии тех деревянных срубов, которые в старину, чтобы предохранить их от загнивания, ставили на пеньки с обрубленными корнями и окуривали дымом от насекомых. Одна из деревянных церквей в старой Москве, поставленная, ввиду топкости места, на такие пеньки, называлась «Никола на курьих ножках». От славянского слова «курение», что первоначально означало сжигание благовонной смолы или смеси в качестве жертвы, а также сама благовонная смесь.

Степные пространства между реками Днестром и Уралом» первой половине III тысячелетия были заселены племенами, которые занимались охотой и рыболовством и оставили курганы в степных просторах по Волге и Дону, в левобережной Украине, на Днестре. Под этими курганами находят погребения в простых грунтовых ямах. В «ямных» курганах более позднего происхождения найдены кости домашних животных, остатки повозок – признаки, свидетельствующие о начале скотоводства, а также отдельные поделки из меди.

Новый подъем развития племен, живших на российском юге в период энеолита, представлен так называемыми катакомбными курганами в степях между Волгой и Днестром. В это время там жили племена, тесно связанные с Северным Кавказом. Они восприняли достижения кавказских племен в металлургии меди, в земледелии и скотоводстве. Племена эти, по-видимому, образовали несколько объединений, в известной мере отличавшихся друг от друга по деталям своей культуры. При этом можно заметить, что катакомбные погребения встречаются на востоке в более древнее время, чем на западе.

Рост обмена древних балтских племён вел к усилению межплеменных связей, в частности с Поднепровьем. Изменения в погребальном обряде (замена коллективных захоронений индивидуальными) свидетельствуют о распаде родового строя. По погребальному инвентарю могильников 2-й половины 1-го тысячелетия н. э. и наличию значительного числа изделий из благородных металлов в отдельных могилах можно судить об имущественной дифференциации погребённых.

Можно утверждать, что племена, оставившие катакомбные погребения, распространялись с востока на запад в течение III тысячелетия до н. э. На западе они вошли в столкновение с трипольскими племенами, оттеснили их и Среднего Днестра и проникли в Польшу, где также находят погребения, в которых встречается керамика, близкая к керамике, характерной для катакомбных курганов и для Северного Кавказа.

Причину такого широкого расселения племен, оставивших катакомбные курганы, нужно искать в характере их хозяйства. Начинаясь процесс развития скотоводства, племена становились более мобильными; земледелие в их жизни играло меньшую роль. Потребности кочевого скотоводства вызвали переселения на больших пространствах. Из-за пастбищ возникали военные столкновения. Приручение животных и охрана стад были делом мужчин. Поэтому скот принадлежал мужчине и наследовался не материнским родом, а сыновьями мужчины. Наступал патриархат, в древнейших верованиях это отразилось в культе Бога-отца, что впоследствии вошла во все монотеистические религии в качестве главного догмата. Это приво-

дило постепенно к концентрации имущества в отдельных семьях и в конце концов раскалывало родовую общину, которой противостояла теперь большая патриархальная семья. Ее составляли несколько поколений прямых родственников по отцовской линии, находившихся под властью старейшего. Рост богатства и появление имущественного неравенства влекли за собой и появление рабства. Это отмечено частым насильственным погребением в катакомбах невольниц вместе с мужчиной. Скот был здесь первой формой богатства, позволившей накапливать значительные излишки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.